

Мыслить ярко, свежо, по-своему

Владимир ВАСИЛЬЕВ, народный артист СССР: «Любой конкурс несет положительный заряд, заставляет задуматься о многом».

Вчера в Москве начался Всесоюзный конкурс артистов балета. О том, как он будет проходить, читатели узнают из наших дальнейших сообщений. Пока же мы попросили члена жюри, народного артиста СССР Владимира Васильева поделиться впечатлениями о завершившемся на днях конкурсе балетмейстеров. Вот что он рассказал:

— О том, какие работы оказались лучшими, вы уже знаете. В своих оценках жюри исходило не только из общего впечатления от того или иного номера. Нас волновало, как молодые балетмейстеры мыслят хореографически, танцевально. Здесь, к сожалению, дело обстоит хуже, чем с режиссурой. И проблема не в том, что хореографы не находят новых движений — новые движения вообще рождаются крайне редко, а в том, что они

подчас не умеют выстроить танцевальную фразу, интересно разработать пластический рисунок.

Многим мешает желание подогнать свое, пусть даже оригинальное решение под стандартное обозначение. Скажем, Д. Авдыш поставил номер «Мир» на музыку А. Козлова: много чувства, любопытная пластика и в то же время четко прослеживается несоответствие названия идее, пластическому выражению. И это в первую очередь, как мне кажется, не позволило композиции пройти на второй тур, а жаль.

Огромное значение имеет, разумеется, и мастерство исполнителей. Не секрет, что хороший артист может подчас сделать ярким даже банальный номер. И наоборот. Скажем, неудача, постигшая номер

Н. Акчурина «Контрасты», во многом связана с тем, что танцовщики не сделали того, что просил балетмейстер. Тогда как, скажем, успех миниатюры «Я хочу, чтобы это не повторилось» поставленной Н. Анохиным, обусловлен тем, что ее исполнял Г. Таранда — актер с яркой индивидуальностью. Хочется отметить «Весну» на музыку Г. Свиридова, которую поставила и исполнила Л. Сабитова. Музыкальность хореографии удачно соединилась с выразительной, музыкальной пластикой балерины. Удачно решен и ее костюм, что, кстати, было редким явлением на конкурсе.

Надо заметить, что мы ждем от молодых балетмейстеров оригинальности мышления, свежей хореографии и в то же время сокрушаемся, когда они мало используют пуанты или, напротив, часто обращаются к танцу без обуви. Думается, это

не совсем верно. Для меня, например, важен смысл и гармония формы, а каким путем это достигается, не столь уж и важно. Кстати, в этой связи мне хотелось бы высказать одно пожелание по поводу технической организации конкурсов. Убежден, что их необходимо проводить на сценических площадках, покрытых линолеумом — деревянное покрытие во многом сдерживает возможности балетмейстера, не говоря о том, что на нем очень трудно танцевать без обуви. И если в театре деревянный пол на сцене иногда необходим декорационно, то на конкурсах, где декорации практически не используются, вопрос этот, на мой взгляд, должен решаться однозначно.

Любой конкурс несет положительный заряд, заставляет задуматься о многом. В среднем уровень хореографии у нас явно стал выше, чем в прежние годы. Но заметно однообразие почерка хореографов. Главное, чтобы в творчестве балетмейстеров не угасала живая мысль и чтобы они стремились выражать ее по-своему, нестандартно.

Сов. культура, 1984, 22 марта